

письма вообще и недооценка значения палеографии препятствовали детальному рассмотрению вопроса.

Первыми работами, посвященными связям славянского и греческого письма, были упомянутые выше труды арх. Амфилохия и арх. Саввы, именно — сборники снимков с греческих и славянских рукописей.

Позднее в курсах истории славянского и кирилловского письма стали встречаться указания на его связь и зависимость от греческого; иногда указывалось на греческие рукописи, письмо которых могло служить образцом при составлении кирилловского алфавита. Обычно история возникновения и развития славянского кирилловского письма излагается схематично и может быть сведена к следующим положениям: 1) кирилловский алфавит был изобретен по образцу византийского литургического унциала в IX в.; 2) позднее устав сменяется полууставом. На этом история древнейшего славянского письма кончается.

В учебнике В. Н. Щепкина история кирилловского устава изложена так: „Относительно источника обоих алфавитов (т. е. кириллицы и глаголицы. — Е. Г.) мнения огромного большинства ученых согласны: кириллица есть точное повторение греческого литургического устава IX—X в., глаголица основана на греческой скорописи приблизительно того же времени. В IX в. в Византии были в употреблении оба вида письма, с X в. византийский устав (т. е. прямое, раздельное и тщательное письмо) перестал быть обычным почерком, он сохранялся лишь в литургическом употреблении для роскошных, каллиграфически исполненных церковных книг — евангелий, апостолов, псалтырей. Но неосторожно было бы извлекать из этого факта какие-нибудь даты для славянских азбук; так, например, нельзя утверждать, что славянская кириллица могла быть создана только в IX, а не в X в., ибо ничто не мешало, например, школе Симеона создать литургическое письмо в подражание греческому литургическому уставу или воспользоваться для кириллицы тем греческим уставом, который был в употреблении в годы молодости Симеона, проведенные им в Царьграде (до 893 г.), или еще более древними рукописями. Наконец, надо помнить, что культурные течения, особенно на окраинах, не сменяются моментально, и исчезновение делового устава в X в. не означает его повсеместного исчезновения с первых лет этого века“.³

Из этой цитаты наряду с неточным, даже неправильным пониманием терминов (скоропись и устав) видно и недостаточное знакомство В. Н. Щепкина с историей греческого средневекового письма. В. Н. Щепкин является сторонником старшинства глаголицы; по его мнению, именно глаголица была изобретена Константином-Кириллом в IX в. и образцом для нее послужило классическое книжное письмо средневековья — минускул, называемый В. Н. Щепкиным скорописью. В X же веке, как утверждает В. Н. Щепкин, на смену глаголице пришла кириллица, созданная при дворе болгарского царя Симеона по образцу греческого литургического устава.

Исследователи славянской палеографии повторяют одну и ту же ошибку, называя византийский минускул скорописью и определяя устав, или унциал, как „прямое, раздельное и тщательное письмо“. Латинской палеографией уже давно установлено принципиальное отличие между унциалом (или, как принято у нас называть, уставом), минускулом и курсивом. Минускул в славянской палеографии называется скорописью, а курсив (который и представляет собой подлинную скоропись) в славянской палеографии не известен совсем. Все эти три типа письма

³ В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1918, стр. 16.